Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Финские горизонты пополам с российскими

29.09.2026.

Озеро Луонтери, вид из Миккели, Финляндия. © Adrián Pérez, Commons Wikipedia

Давно я не писала о музыке, из которой, по мнению Осипа Мандельштама, вышло слово. Но новый сезон только начался, поводов будет много, наверстаю.

Для меня этот сезон откроется с программы Оркестра Романдской Швейцарии, часть которой мне совершенно незнакома и которую я надеюсь послушать дважды, на обеих площадках, поскольку в зале La Grange au Lac в Эвиане я, к стыду своему, ни разу не была. «Расположенный среди лиственниц парка Évian Resort**,** на полпути между савойским амбаром и русской дачей, концертный зал La Grange au Lac**,** без сомнения, один из самых красивых в мире. Это необыкновенное пространство, неожиданно открывающееся взгляду среди деревьев, появилось благодаря крепкой дружбе Антуана Рибу, тогдашнего генерального директора BSN (будущей группы Danone), и великого виолончелиста Мстислава Ростроповича. Сложнейшую

архитектурную и акустическую задачу блестяще решил архитектор Патрик Бушен», – так выглядит его описание на официальном сайте, с уточнением, что «La Grange au Lac звучит словно изнутри виолончели, а 120 берез в глубине сцены напоминают о родине виолончелиста, для которого был создан этот зал». Ну, родился-то Мстислав Леопольдович в Баку, где березы – скорее исключение, все больше буки, грабы и дубы. Но не суть.

Концерт называется *Horizons finlandais* – «Финские горизонты», и первую его половину название отражает безупречно. За пультом Оркестра Романской Швейцарии – финка Эва Олликайнен, солирует финская сопрано Ану Комси, а в программе – Кайя Саариахо и Ян Сибелиус. Правда, после антракта финские горизонты уступают место российским: все второе отделение отдано Шестой симфонии Чайковского. Так что географически вечер справедливее было бы поделить пополам: 50 процентов Финляндии, 50 процентов России. Fifty-fifty.

Но сначала мы действительно отправимся на север, где берез видимо-невидимо.

Дирижер Ева Олликайне © Nikolaj Lund

Программа предстоящих концертов продолжает заметный в последние годы курс OSR на гендерное равновесие или по крайней мере стремление к нему. Признаться, не следи я так внимательно за программами этого коллектива, не знала бы, наверное, что в мире столько дирижеров и композиторов-дам, которых я, при всем уважении, не могу называть дирижерками и композиторками.

Эва Олликайнен принадлежит к той финской дирижерской школе, которая за последние десятилетия вывела небольшую Финляндию на крупнейшие музыкальные площадки мира. В 2003 году, в возрасте всего 21 года, она победила на Международном конкурсе дирижеров имени Йормы Панулы, у которого училась в Академии Сибелиуса. Эта победа дала старт ее международной карьере. С 2020 по 2026 год Эва Олликайнен возглавляла Симфонический оркестр Исландии и дирижировала многими другими оркестрами в Европе, США и Канаде.

Эва Олликайнен уже работала с Оркестром Романдской Швейцарии: в декабре 2024 года она дирижировала в Victoria Hall Шестой симфонией Малера в исполнении объединенного состава OSR и оркестра Женевской Высшей школы музыки. А вот для ее соотечественницы Ану Комси предстоящие концерты станут дебютом с OSR. Ану Комси – одна из самых известных финских колоратурных сопрано, хотя ее репертуар плохо укладывается в привычное представление о колоратуре. Он простирается от Ренессанса и бельканто до джаза и сложнейшей музыки XX–XXI веков. Вот уже более тридцати лет Комси не только исполняет современную музыку, но и заказывает новые произведения, расширяя таким образом репертуар для своего типа голоса.

Сопрано Anu Komsi © Ville Paasimaa

Именно такой голос требуется в «Мираже» Кайи Саариахо (1952-2023). Проведшая последние сорок лет жизни в Париже и умершая в 2023 году от рака мозга, Саариахо давно заняла место среди крупнейших композиторов нашего времени, но ее музыка по-прежнему остается мало известной для широкой публики.

Двенадцатиминутный Mirage был написан ею в 2007 году по заказу Оркестра

Парижа, Симфонического оркестра Би-би-си и Немецкого симфонического оркестра Берлина для весьма необычного трио: сопрано, виолончели и оркестра. Премьера состоялась в парижском Salle Pleyel в марте 2008 года. Уверена, что вы удивитесь, узнав, кто автор поэтического текста, начинающегося словами «I am a woman who flies» («Я – летающая женщина»). Он принадлежит мексиканской целительнице и шаманке Марии Сабине, увидеть которую в состоянии транса в 1960-х годах съезжались люди со всего мира. В основу текста легли ее ритуальные песнопения, записанные и переведенные на английский язык. Так что «финский горизонт» с первых минут программы оказывается куда шире географических границ Финляндии.

Партнером Комси в этом своеобразном ритуальном диалоге станет хорошо знакомый женевской публике Лионель Котте, с 2022 года первый солист группы виолончелей OSR. Уроженец Женевы, он учился в Juilliard School, Моцартеуме, Цюрихе и Женеве, а до прихода в OSR был солистом виолончелей Симфонического оркестра Баварского радио.

Из современной Финляндии программа затем переносит нас в Финляндию мифологическую – в мир «Калевалы», карело-финского поэтического эпоса из пятидесяти рун, созданного языковедом и врачом Элиасом Лённротом на основе собранных им фольклорных текстов. Первая версия была опубликована в 1835 году, окончательная – в 1849-м.

Тут составители программы концертов поставили рядом два сочинения Яна Сибелиуса, «Дочь Похьёлы» и «Луоннотар», между которыми существует любопытная родственная связь.

Роберт Вильгельм Экман, Ильматар, 1860. Ильматар, «дочь воздуха», – первозданный женский дух из первой руны «Калевалы», образ которого лежит в основе Luonnotar Яна Сибелиуса. © Finnish National Gallery

Симфоническая фантазия «Дочь Похьёлы», написанная в 1906 году, рассказывает эпизод из восьмой руны «Калевалы»: старый мудрец Вяйнямейнен видит прекрасную дочь северной страны Похьёлы, сидящую на радуге и ткущую золотую ткань. Он предлагает ей отправиться с ним, но красавица, как ей и положено, ставит перед ним серию трудновыполнимых задач. Справился он с ними или нет, вам подскажет музыка.

Любопытно, что в процессе работы Сибелиус называл будущую «Дочь Похьёлы» Luonnotar. В конце концов произведение получило другое название и другой сюжет, но имя Луоннотар композитор не забыл: семь лет спустя появилась уже совсем другая Luonnotar, op. 70 – симфоническая поэма для сопрано и оркестра. На этот раз перед нами уже не любовно-сказочное испытание героя, а миф о сотворении мира. Луоннотар, «дочь воздуха», – первозданный женский дух природы. Сибелиус обращается к первой руне «Калевалы», рассказывающей о рождении земли и неба. Произведение было написано для знаменитой финской певицы Айно Акте, которой Сибелиус его посвятил, и впервые прозвучало в 1913 году в английском Глостере.

Получается идеально выстроенная первая половина: от мистического транса Марии Сабины в музыке Саариахо – к древнему финскому эпосу; от современного женского голоса – к голосу женщины, рождающей мир.

А потом – антракт, после которого финские горизонты заканчиваются: все второе отделение отдано Шестой симфонии Чайковского, «Патетической». Впрочем, географически мы от Финляндии удаляемся не так уж далеко: премьера Шестой симфонии состоялась 16 (28) октября 1893 года под управлением автора в Петербурге – на берегу Финского залива и, можно сказать, через дорогу от Финляндии, которая, кстати, тогда еще входила в состав Российской империи. До тогдашней финской границы от центра Петербурга было всего несколько десятков километров, а лежавшие за рекой Сестрой финские территории, включая Териоки (ныне Зеленогорск), стали излюбленной дачной зоной петербуржцев. Так что горизонт был почти тем же.

Териоки (ныне Зеленогорск). Финский залив, 1915 год.

Учитывая многоязычие моей аудитории, я хочу обратить внимание на название симфонии Чайковского, при переводе которого расстояния оказываются куда больше. Русское «Патетическая» и французское *Pathétique* для современного уха звучат совсем не одинаково. По-французски *pathétique* вполне может означать нечто жалкое, вызывающее скорее неловкость, чем восхищение – «C’est pathétique!». В русском же «патетический» прежде всего отсылает к пафосу, эмоциональному подъему, страсти. Именно в этом смысле название симфонии предложил брат композитора Модест Чайковский, и Петр Ильич его принял. В английском дело еще хуже: современное *pathetic* означает прежде всего «жалкий», «убогий» и легко превращается почти в оскорбление – *That’s pathetic!* Неудивительно, что название симфонии обычно оставляют по-французски: *Pathétique Symphony*. *Pathetic Symphony* звучало бы так, что Петр Ильич наверняка обиделся бы. Задумав новую симфонию еще в 1889 году и предвидя в ней венец своего творчества, он писал князю Константину Романову: «Мне ужасно хочется написать какую-нибудь грандиозную симфонию, которая была бы как бы завершением всей моей сочинительской карьеры... Неопределенный план такой симфонии давно носится у меня в голове, но нужно стечение многих благоприятных обстоятельств для того, чтобы замысел мой мог быть приведен в исполнение. Надеюсь не умереть, не исполнивши этого намерения».

Свое намерение Чайковский осуществил и умер через девять дней после премьеры. Официальной причиной смерти стала холера, свирепствовавшая в Петербурге осенью 1893 года. Согласно самой известной версии, композитор заразился, выпив некипяченой воды, хотя обстоятельства этого рокового стакана до сих пор вызывают споры.

П. И. Чайковский. Шестая симфония, ор. 74. Первое издание, переложение автора для фортепиано в четыре руки. Москва, П. Юргенсон, 1893 г.

Первое издание переложения Шестой для фортепиано в четыре руки, сделанного самим Чайковским, появилось еще при жизни композитора у Петра Ивановича Юргенсона в Москве. Первая полная оркестровая партитура вышла у того же Юргенсона уже посмертно, в 1894 году. За несколько дней до смерти Чайковский написал Юргенсону, первому издателю большинства своих произведений, с указаниями относительно титульного листа: «Пожалуйста, голубчик, на заглавном листе симфонии выставь следующее…» – и далее собственноручно указал *Symphonie Pathétique*, № 6 и посвящение своему племяннику Владимиру Давыдову. Письмо

датировано 18/30 октября 1893 года.

Остается посмотреть, как Эве Олликайнен удастся соединить два эти горизонта, финский и русский, в один музыкальный пейзаж. Встретимся на концертах? Билеты проще всего приобрести на сайте оркестра.

Оркестр Романдской Швейцарии
музыка Финляндии
симфонии Чайковского
русская музыка в Швейцарии
финская музыка
Ева Олликайнен

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/osr-finskie-gorizonty*